

РОДНАЯ ДУША

Мария Семёнова **Непокобелимый Чейз**

Семёнова М. В.

Непокобелимый Чейз / М. В. Семёнова — «Азбука-Аттикус»,

ISBN 978-5-457-48700-0

Мария Семёнова, автор знаменитого романа «Волкодав», по мотивам которого снят фильм, недавно вышедший на российские экраны, не зря дала самой известной своей книге такое название. Собаковод с многолетним стажем, писательница прекрасно разбирается в жизни четвероногих друзей человека. В сборник «Родная душа», составленный Марией Васильевной, вошли рассказы известных кинологов, посвященные их любимым собакам, – горькие и веселые, сдержанные и полные эмоций. Кроме того, в книгу включены новеллы Семёновой из цикла «Непокобелимый Чейз», которые публикуются на этих страницах впервые.

Содержание

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	4
Непокобелимый Чейз	(
КТО О ЧЁМ	8
1	8
2	
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мария Семёнова Непокобелимый Чейз

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Любезный читатель! Эта книга написана НЕ единомышленниками. Скорее даже наоборот. Из шести её авторов пятеро — матёрые профессионалы: заводчики, дрессировщики, университетский биолог. Сами понимаете, у каждого специалиста такого калибра по любому профильному вопросу имеется выстраданное мнение, единственно верное, правильное и никакому обсуждению не подлежащее. Шаг влево, шаг вправо — расстрел! Вовсе не говоря уже о прыжке вверх...

Творческие разногласия корифеев закономерно переходят в личную полемику, порой весьма неприязненную. Носители противоборствующих взглядов обвиняются, самое мягкое, в профессиональной некомпетентности. А по максимуму — даже в злонамеренном обмане клиента! Я не знаю, передрались бы или нет наши псы, волею случая оказавшись в одном помещении. Подозреваю, однако, что у них хватило бы мужества и благородства разойтись миром. Авторы этой книги передрались бы точно.

Сейчас полки магазинов буквально ломятся от кинологической литературы, отечественной и переводной. Ну а я принадлежу к поколению, которое при полном отсутствии доступных книг о собаках зачитывало до дыр повесть Б. Рябинина «Мои друзья». Мы воспринимали художественный текст как практическое руководство. У меня ещё хранится старый-престарый экземпляр, где можно найти на полях карандашные пометки детским, неустоявшимся почерком: «Так со щенком нельзя»... «А вот так – надо».

Это всё я к тому, что перед вами ни в коем случае не сборник полезных советов, поданных в художественной форме. Повторяю: ни в коем случае! Хотя бы потому, что одно и то же поведение одной и той же собаки получит у пяти авторов пять РАЗНЫХ истолкований. Какое из них применимо конкретно к вашему питомцу? Думайте, любезный читатель.

Скажу даже больше. Буквальное следование примеру героев некоторых эпизодов может оказаться просто опасным. Так, рассказ Петра Абрамова «Басмач» — вовсе не наставление по совместному использованию караульного азиата и маленького ребёнка. А «Страшно, аж жуть!» Александра Таненя — отнюдь не инструкция по игре в мячик со служебным ротвейлером. И даже «Кто о чём...» — ни в коей мере не призыв тащить с улицы в дом страхолюдного беспризорного кобелину. Это просто рассказы о случаях, имевших место с конкретными собаками и их хозяевами. Никакой гарантии, что другое животное в сходных обстоятельствах поведёт себя так же, мы вам не даём. Не пытайтесь слепо копировать то, что объясняется либо огромным опытом кинолога, либо особыми отношениями с уникальной собакой, либо... элементарным везением. Вы можете оказаться далеко не так удачливы!

...Ну а шестой автор, отнюдь не претендующий на какие-либо кинологические познания, — это я. И мне остаётся лишь извиниться перед вами, любезный читатель, за краткость предлагаемых вашему вниманию трёх рассказов про Чейза. Что поделаешь, если мой пёс со всей своей биографией и привычками уже стал главным героем двухтомного романа, получившего название «Кудеяр» по имени сугубо второстепенного персонажа!

С уважением, составитель.

Непокобелимый Чейз

Над Гримпенской трясиной Клубится туман. И порохом и псиной Пропитан роман. Несётся над болотом Воинственный клич: Объявлена охота, Назначена дичь. Огнём пылает рыло Исчадия зла – Собака Баскервилей По следу пошла. Не видевшее ласки В британской глуши, Страшилище из сказки Под пули спешит. И вот, на тропке стоя, Инспектор навёл Недрогнувшей рукою Безжалостный ствол... ...Но сэр! Сюжет едва ли Подходит для врак! Зачем они стреляли?! Всё было не так! Инспектор, не палите В безвинную тварь! Ведь вы кровопролитий Нанюхались встарь. Вам всё равно награду Дадут через час... Позвольте, я в засаду Пойду вместо вас! Сэр Артур, придержите, Прошу вас, перо! Подвластны вам все нити, -Явите ж добро! Совсем не в вашем вкусе Жестокость и боль!.. ...И вроде улыбнулся Старик Конан Дойль... Не верите – проверьте. До нашего дня Тот пёс, избегший смерти, Живёт у меня. Любому душегубу

Урок и отпор – Чудовищные зубы, Бестрепетный взор. А если никнут крылья И жалок итог – Собака Баскервилей Ложится у ног, Чтоб греть колючей гривой И в руку дышать, И песенкой ворчливой Меня утешать. Спасибо вам, инспектор, За этот финал! Спасибо вам и всем, кто Убийцей не стал. Нельзя, чтоб кто-то плакал, Добро, победи! Беги, моя Собака, Беги впереди. А вёрсты либо мили, Сейчас иль давно -Собакам Баскервилей Не всё ли равно...

КТО О ЧЁМ...

1

Чейз появился у нас осенью, примерно за месяц до обычного срока возвращения с дачи. Мы взяли его на пригородной конюшне, где он номинально числился сторожем, а вернее – просто жил и кормился из милости после того, как хозяйка конно-спортивного клуба спасла его, выброшенного прежними хозяевами, от милицейского расстрела.

Взрослый кобель не был обучен даже элементарному послушанию, не говоря уже о защитно-караульных премудростях. Поэтому первое время мы с родителями уповали в основном на его внешность, действительно способную устроить паралич любому грабителю. Да что там грабители, трепетали даже некоторые члены семьи. И это при том, что пёс явно понимал: решается его судьба! — и держался тише воды ниже травы.

Когда через несколько дней подошло время очередного урока верховой езды, моя мама решительно отказалась остаться дома с Чейзом наедине. Она всю жизнь боялась крупных собак и была совершенно уверена, что в моё отсутствие он съест если не её, то нашу домашнюю кошку — уж точно. Пришлось сажать пса в машину и ехать с ним за шестьдесят километров на ту же конюшню.

Всю дорогу мы с отцом только и гадали, как поведёт себя Чейз, оказавшись по месту своей прежней «прописки». Самыми правдоподобными казались два варианта. Первый: «в гостях хорошо, а дома лучше». Чейзик благодарно вильнёт нам хвостом – дескать, спасибо за всё, ну, я пошёл! – и отправится по своим делам, а когда настанет пора ехать назад, его будет не дозваться в машину. И второй вариант: «поматросили да и бросили». Чейз ужасно расстроится, решив: мы привезли его обратно, чтобы оставить. Его ведь однажды уже выкинули. Да и с конюшни его несколько раз пробовали взять к себе какие-то люди, но потом возвращали...

И вот настал момент истины! Я открыла дверцу и выпустила кобеля. Что он станет делать? В восторге кинется прочь или будет скулить и проситься обратно в автомобиль?..

Ни то, ни другое! Для начала мы с ним отправились на прогулку, и он шагал мимо очень хорошо знакомых помоек, неся ошейник и поводок как правительственную награду. А когда я поседлала коня и выехала на манеж, Чейз уселся около бортика, рядом с моим отцом, и сидел до самого конца урока, не сходя с места и натурально сияя: «Смотрите! Завидуйте! Я завёл себе Своего Собственного Человека...»

Потом его позвали в машину, и он запрыгнул на заднее сиденье, словно так тому и следовало быть.

Он поверил нам – сразу и навсегда.

Прошёл месяц... Мы засобирались с дачи в город. Сперва на уровне разговоров. Потом начали понемногу укладывать сумки.

И вот тут Чейза, для которого уже не совсем пустым звуком стали некоторые команды, как подменили. Успевший усвоить, что еда в нашем доме имеет место лишь в миске и нигде кроме неё, — он был застигнут за пожиранием сухой овсянки непосредственно из разорванного кулька. И сытый, отъевшийся на домашних харчах — во время прогулок снова начал «мести» всякую более-менее съедобную дрянь, вплоть до голых селёдочных хребтов. Окрики и наказания действовали лишь одномоментно, не прерывая тенденции. Истолковать такое поведение иначе, чем «я знаю, вы меня бросите, так хоть запастись…» — не представлялось возможным.

Я на полном серьёзе проводила с ним «беседы», тщась внушить псу реальное положение дел. Слова не слова, но общий-то эмоциональный фон он должен был уловить?.. Однако для Чейза гораздо большее значение имел его прежний опыт, и этот опыт гласил: «Скоро они уедут. А я останусь. Здесь. Один. Насовсем...»

К моменту переезда несчастный пёс дошёл... чуть не написала: до полной потери человеческого облика. Имел место форменный психический крах! Мне некуда было деться от его скорбных, вопрошающих глаз, из которых только не текли слёзы. Я таскала в автомобиль коробки и сумки, а он ходил за мной следом и даже не скулил, а еле слышно рыдал. Я в командно-административном порядке загоняла его на матрасик, чтобы не путался под ногами, и он покорно плёлся на место, но скоро всё начиналось с начала. Это был классический случай состояния, в быту именуемого «помирать прежде смерти». С кобеля можно было писать картину под названием «Обманутое доверие». Я уже не знала, смеяться мне или плакать. Кто это придумал, будто собака «всё понимает, только сказать не может»?.. Берусь лично засвидетельствовать: враньё! Чейзик свои чувства высказывал гораздо более внятно, чем иные люди – словами. А вот ситуацию истолковал совершенно неправильно. Под конец сборов я согнала его с подстилки и стала сворачивать её, чтобы унести в машину, ведь в городской квартире, где никогда не жили собаки, не было оборудовано спального места. Я сворачивала один конец матраса, а Чейз упорно усаживался на другой. «Я знаю, ты сейчас закроешь дверь и уйдёшь навсегда. Я всё уже понял... Оставь хоть, на чём лечь помереть!»

Мой бессердечный окрик заставил его аморфно растянуться на голом полу...

Но вот наконец всё было готово. Я широко распахнула дверь, за которой виднелся автомобиль:

– Давай!

В первый миг он даже не понял... Пришлось повторить:

– Ну-ка быстро в машину!

Тут до него дошло. И он рванул, что называется, с пробуксовкой, оставив на линолеуме следы от когтей. Одним прыжком влетел на заднее сиденье — и скукожился там, в узкой щели между картонкой с телевизором и компьютерной сумкой. Пока ехали в город, я всё поглядывала на него в зеркало заднего вида. В «Ниве» места не особенно много, Чейзу было негде лечь, он сидел в неудобной позе, подпираемый со всех сторон углами коробок, на него порывались обрушиться неудачно сложенные баулы... Более счастливой собачьей физиономии я, честно говоря, в своей жизни не видела.

– Ну вот, – ворчала я, крутя руль. – А ты беспокоился, дурень! Было бы о чём!..

2

Неподалёку от нашего городского жилища находится большой спортивный комплекс, окружённый просторными лужайками. Все окрестные собачники ходят гулять на эти лужайки, и мы с Чейзом не исключение. Здесь я, тщательно оглядевшись, иногда даже спускаю его с поводка... Почему «даже»? Нет, я ни в коем случае не боюсь, что он дурно воспользуется свободой и немедленно покусает прохожих. Я-то знаю, что мой могучий охранник не только не отправится ни к кому приставать, но и не отойдёт от меня дальше чем на десяток шагов. А если позову – подбежит по первой команде. И даже без команды, если вблизи нарисуется кто посторонний. Просто дипломы по дрессировке не витают над его головой наподобие нимба, доступного всеобщему обозрению. Этот нимб вижу только я. Все остальные наблюдают довольно-таки угрюмую собачью физиономию, вызывающую желание обойти нас подальше. Особенно дремучей она становится, когда Чейзик весело улыбается. (Когда он раздумывает, не придётся ли сражаться, на ней возникает едва ли не жалобное выражение.) Ну и зачем заставлять кого-то шарахаться прочь, размешивая сугробы?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.